

Частка прозвішчаў утрымлівае рэдкія фіналі, якія фіксуюцца ў адзінкавых антрапонімах: -ень (*Рагацень*), -оня (*Ціхоня*), -уня (*Шабуня*), -ура (*Шамиура*), -яга (*Рабацяга*), -юга (*Шаўлюга*), -оба (*Худоба*), -ец (*Малец*), -эц (*Курэц*), -ыш (*Чарныш*), -са (*Плакса*), -ля (*Моўля*), -ыня (*Тарапыня*). Некаторыя антрапонімы ўтрымліваюць фіналі, якія нават не адзначаны даследчыкамі ў навуковай літаратуры: -оха (*Сівоха*), -ань (*Галавань*), -ута (*Паршута*). Відаць, названыя тыпы з'яўляюцца рэгіянальнымі і бытуюць толькі на даследаванай тэрыторыі.

Аналіз прозвішчаў паказаў, што на Віцебшчыне ў якасці антрапаніменных асноў нярэдка выкарыстоўваліся не агульнаўжывальныя, а менавіта вузкарэгіянальныя, дыялектныя адзінкі, якія характарызуюць чалавека па родзе заняткаў, знешніх і ўнутраных якасцях. Акрамя гэтага, пераважная большасць прозвішчаў, аманімічных назоўнікам-апелятывам, мае ў сваім складзе фіналі, прадуктыўныя ў жывой народнай мове, што не з'яўляецца выпадковым: працэс фарміравання прозвішчаў падпарадкоўваўся традыцыям і законам, уласцівым дыялектнай мове. Сучасныя ж прозвішчы ілюструюць вынікі дзеяння гэтых законаў.

Літаратура

1. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія: Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М.В. Бірыла. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968. – 508 с.
2. Слоўнік гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: У 5 т. / Уклад. Ю.Ф.Мацкевіч, А.І.Грынавецкене, Я.М.Рамановіч і інш.; Рэд. Ю.Ф.Мацкевіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979 – 1986. Т. 1–5.
3. Слоўнік гаворак цэнтральных раёнаў Беларусі: У 2 т. Т. 1. А-П / Уклад. Е.С.Мяцельская і інш.; Пад рэд. Е.С.Мяцельскай. – Мінск: Універсітэцкае, 1990. – 287 с.
4. Сцяцко, П.У. Беларускае народнае словаўтварэнне. Афіксальныя назоўнікі / П.У. Сцяцко / Рэд. М.В. Бірыла. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 320 с.
5. Тураўскі слоўнік: У 5 т. / Склад. А.А.Крывіцкі, Г.А.Цыхун, Г.Я.Яшкін і інш. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982 – 1987. Т. 1–5.

Т.В. Скрэбнева

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: skrebneva81@gmail.com

УДК 811.161.1'373.232.1 (476.5)

ИМЯ ВЛАДИМИР В СОЦИОСФЕРЕ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: антропонимия, личное имя, неофициальная форма имени, фамилия, прецедентные имена, урбанонимия, Витебский регион.

В докладе устанавливаются особенности функционирования личного имени Владимир в социокультурном пространстве Витебского региона. Прослеживается частотность употребления имени Владимир во 2-й пол. XX – нач XXI вв., описывается система его неофициальных форм и взаимосвязь с другими единицами ономастического пространства – фамилиями, никами, урбанонимами.

T.V. Skrebneva

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

NAME VLADIMIR IN THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF THE VITEBSK REGION

Key words: anthroponomy, personal name, an unofficial form of a name, surname, precedent names, urbanonyms, the Vitebsk region.

The report focuses on the peculiarities of the personal name Vladimir in the socio-cultural environment of the Vitebsk region. Frequency of use of the name Vladimir in the 2nd half of the XX – beginning of XXI century is observed. Its informal system of forms and the relationship with other units of onomastic space, such as surnames, nicknames, urbanonyms, are described.

Исследование проводится при финансовой поддержке БРФФИ в рамках гранта «Неофициальный ономастикон в социосфере Витебского региона» (номер гос. рег. 20142540 от 10.10.2014) и имеет целью установление особенностей функционирования ряда мужских и женских личных имен как репрезентантов культурного пространства Витебщины. В данном докладе в фокусе нашего внимания находится мужское имя *Владимир*.

Материалом для исследования послужили актовые записи о рождении по Витебску и Витебскому району во 2-й половине XX – начале XXI в. (21 760 единиц), «Список абонентов витебской телефонной сети» (1996 г.), справочник «Храмы и приходы Витебской православной епархии» (2002 г.). В ходе исследования нами использовались следующие методы: инвентаризации и систематизации языкового материала, описательный, количественный.

А.Ф. Белоусов называет имя *Владимир* символическим явлением культуры. Будучи тесно связанным с личностью киевского князя Владимира и династией Рюриковичей, в сознании социума оно обладало высоким культурным статусом, «дворянской» окраской. Пушкинский образ благородного романтического героя Владимира Ленского способствовал возрастанию популярности имени в литературных произведениях начала XIX в. и среди образованных слоев общества. Социальный переворот 1917 г. и почитание В.И. Ленина предопределили лидирующую позицию антропонима *Владимир* в советских «святцах». От культурного содержания, заключенного в полной форме антропонима, отталкивается квалитатив *Вовочка*, именующий героя анекдотов – возмутителя общественного спокойствия, в образе которого подчеркивается антикультурность, «доходящая до дикости природность» [2].

Как правило, современные исследователи антропонимии упоминают о славянских именах только в общем контексте своих научных изысканий. Лингвистические и экстралингвистические классификационные признаки двухосновных славянских личных имен впервые выделила И.А. Королёва. Опираясь на подсчеты И.В. Даниловой, она прослеживает также частотность употребления двухосновных славянских именовании в Смоленской области на протяжении XX в. [4].

В настоящее время активно проводятся ареальные ономастические исследования. В связи с этим следует сказать о назревшей необходимости создания региональных антропонимических словарей, в которых, помимо общеизвестных сведений о значении, происхождении, нормативном употреблении антропонимов, будет приведена их частотность в регионах, сложившаяся система модификатов, описан ассоциативно-культурный фон онимных единиц. Подготовку цикла материалов, посвященных социальной жизни некоторых мужских и женских личных имен, мы видим первым шагом на пути к созданию регионального словаря личных имен Витебщины.

Имя *Владимир*, по данным А.К. Устинович, известно на территории Беларуси с XVI в. в формах *Влодзимер*, *Володко* [7, 196]. В памятниках деловой письменности Витебщины XVI–XVIII вв. оно входило в число малоупотребительных антропонимов, хотя в целом композитные славянские именовании были достаточно распространены в связи с тем, что этимология канонических имен нередко оставалась непонятной людям [6, 9]. Во 2-й половине XX в. имя *Владимир* отличалось высокой популярностью, пик которой пришелся в г. Витебске и Витебском районе на 40–50-е гг. В 90-е гг. XX в. в городе данное имя выходит за пределы первой десятки частотных именовании, тогда как в селе оно сохраняет 8-ю ранговую позицию. Следует отметить, что в сельской местности частотность антропонима *Владимир* несколько выше, нежели в городе. Кроме того, в актовых записях о рождении по Витебскому району зафиксированы в качестве документальных имен варианты *Владимир*, *Влодзимир*. Ниже приведена таблица, в которой отражен ранговый номер антропонима *Владимир* в пределах первой десятки популярных именовании; в скобках указано число имяносителей.

Таблица – Ранг имени *Владимир* в рамках первой десятки популярных именовании

Срез	1941-44	1954	1964	1974	1984	1994
Витебск	1 (61)	2 (183)	5 (110)	6 (103)	8 (64)	не входило
Витебский район	1 (27)	2 (51)	3 (42)	5 (15)	4 (19)	8 (5)

В 1-м десятилетии XXI в. (срез 2010 г. по Первомайскому району г. Витебска) имя *Владимир* является редким, занимает **17-й** ранг (присвоено **6** мальчикам).

Региональный спектр неофициальных форм указанного именованного широк, включает в себя **13** единиц: *Влад, Вова, Вовик, Вовка, Вовочка, Вовусь, Володзя, Володька, Вольдемар, Ладик, Вован, Вовчик, Воўка*. Формы *Володзя* и *Воўка* передают особенности белорусской фонетики («дзе-канье», «у неслоговое»). Система неофициальных модификатов личных имен жителей Витебщины была исследована И.А. Лисовой на основе анкетирования **1144** респондентов разного возраста и социального статуса [5].

Полная форма имени *Владимир* послужила базой для образования фамилий витеблян *Владимиренко, Владимиров, Владимирович*. В основе фамилий *Володин, Володкевич, Володченко, Володченков, Володькин, Володько* и *Ладик* лежат неофициальные модификаты антропонима (отметим, что преобладает количество фамильных единиц, образованных от разговорно-бытовых именных форм).

Особым видом периферийных антропонимов являются ники. Одной из популярных виртуальных площадок для общения в Витебске выступает форум родителей Витебска (forum.ditenok.com), где нами зафиксирован только один ник, связанный с неофициальной формой имени *Владимир*, – *vova77777*.

Изначально имя *Владимир* было языческим, однако после Крещения Руси князем *Владимиром Святославичем* стало в один ряд с каноническими именованьями, попало в святцы, приобрело сакральную сему. На Витебщине почитание святого равноапостольного князя Владимира выразилось в XIX в. в учреждении в его честь Витебского епархиального братства для более успешного развития церковно-приходских школ, содействия ослаблению раскола и защиты православного населения от других вероисповеданий (официальный сайт Витебской епархии vitprav.by). Имя святого князя представлено в экклезионимной подсистеме региона: действуют *храм во имя святого равноапостольного великого князя Владимира* в г.п. Шумилино и *приход во имя святого равноапостольного великого князя Владимира* в деревне Оболь Сенненского района. В ноябре 2015 г. в связи с празднованием 1000-летия преставления князя в Витебске прошел первый этап международной научной конференции «*Святой равноапостольный князь Владимир: духовные основы Святой Руси от Крещения до наших дней*». Вместе с тем прагматическая составляющая семантики анализируемого онима не исчерпывается исключительно положительной оценкой роли князя Владимира. В повести В.А. Короткевича «*Ладья Отчаяния*» («*Ладдзя Роспачы*») перевозчик ладьи в связи с тем, как обошелся Владимир с полоцким князем Рогволодом и его детьми, дает такую характеристику: «*Ён быў страшны чалавек, гэтае чырвонае сонейка, гэты святы воўк*» [3, 338].

В социосфере жителей Витебщины антропоним *Владимир* связан в первую очередь с прецедентными именованьями, среди которых следует назвать следующие: *Владимир Семёнович Короткевич* (выдающийся белорусский писатель), *Владимир Иванович Корбан* (белорусский поэт), *Владимир Антонович Попкович* (белорусский поэт и переводчик), *Владимир Адамович Король* (архитектор), *Владимир Павлович Бурмейстер* (артист балета, балетмейстер), *Владимир Абрамович Рапопорт* (кинооператор и кинорежиссер), *Владимир Гаврилович Краснянский* (историк, музейный работник), *Владимир Андреевич Богданов* (почетный гражданин Витебска, бывший председатель Витебского горисполкома), *Владимир Ильич Швальбо* (почетный гражданин Витебска, тренер по прыжкам на батуте). Свидетельством того, что перечисленные именованья входят в фоновые знания жителей региона, являются посвященные им словарные статьи в лингвокультурологическом словаре-справочнике «*Культурное пространство Витебщины*» (2011 г.) В.А. Масловой и С.В. Николаенко либо рубрики раздела «*Известные люди Витебска*» в электронной «*Витебской энциклопедии*» (evitebsk.com).

Как известно, наименование объекта по связи его с человеком является одним из принципов номинации в урбанонимии [1, 80]. В силу этого прецедентные антропонимы проникают в урбанонимную систему Витебщины, образуя наименования мемориального характера: так, именем *В. Короткевича* названы улицы в Орше и Витебске, библиотеки в Витебске, Орше, Новополоцке; имя *В. Корбана* носят улица и средняя школа в г. Барань под Оршей.

Таким образом, антропоним *Владимир* сохраняет актуальность в сфере духовной культуры Витебского региона, несмотря на ослабление интереса к нему со стороны современных имядатель. Экстралингвистическая составляющая семантики данного онима концентрирует большой объем исторической, социальной, культурной информации.

Литература

1. Белорусская ономастика. Топонимия: учеб. пособие / А.М. Мезенко [и др.]; под общ. ред. А.М. Мезенко. – Минск : Элайда, 2012. – 260 с.
2. Белоусов, А.Ф. Вовочка / А.Ф. Белоусов // Антимир русской культуры. Язык. Фольклор. Литература. – М., 1996. – С. 165-186.
3. Караткевіч, У. Ладдзя Роспачы: аповесці / У. Караткевіч. – Мінск : Маст. літ., 2003. – 367 с.
4. Королёва, И.А. Двусосновные личные имена: классификационные признаки (по материалам «Словаря русских личных имен» Н.А. Петровского) / И.А. Королёва // Восьмые Поливановские чтения: сб. статей по материалам докладов и сообщений, Смоленск, 2 – 3 октября 2007 г. – Ч. 3. – Смоленск, 2007. – С. 222 – 228.
5. Лисова, И.А. Неофициальный антропонимный спектр женских и мужских имен жителей Белорусского Поозерья / И.А. Лисова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Международный научный сборник. – Вып. 33. – Воронеж, 2015. – С. 257-263.
6. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць : манаграфія / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкewіч, Г.К. Семянькова. – Віцебск : Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
7. Усціновіч, А.К. Слоўнік асабовых ўласных імён / А.К. Усціновіч. – Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2011. – 240 с.

Т.Г. Трофимович, Н.В. Жданович

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
e-mail. t.trof@mail.ru

УДК [81'373.231:811.161.] - 053.5(476-25)

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ИМЕННИКОМ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ГОРОДА МИНСКА

Ключевые слова: *именник, антропоним, антропонимические традиции, антропонимические предпочтения, антропонимические инновации.*

В статье проведен анализ состава имен собственных младших школьников Минска. Столичный статус города, численный и национальный состав его жителей, уровень социально-экономического развития позволяют говорить об уникальной для Республики Беларусь антропонимической ситуации. Установление современных тенденций в выборе имен жителями мегаполиса актуально.

T.G. Trofimovich, N.V. Zhdanovich

Belarussian State Pedagogical University Named after Maxim Tank

OBSERVATIONS OVER THE PERSONAL NAMES LIST OF PUPILS LIVING IN MINSK

Key words: *vocabulary of names, personal name, anthroponomical traditions, anthroponomical preferences, anthroponomical innovations.*

The article is devoted to analysis of the composition of proper names of the pupils from Minsk. The capital city status, size and national structure of its inhabitants, the level of socio-economic development allow speaking about the unique for the Republic of Belarus anthroponymic situation. The establishment of modern trends in the choice of names of the inhabitants of the metropolis is actual problem of linguistics.

Изучение антропонимов, как известно, имеет давнюю традицию, однако остается перманентно актуальным, поскольку постоянно меняющиеся социально-экономические условия жизни общества приводят к изменениям в составе личных имен его членов. Осмысление происходящих